

Более двадцати дней пути прошли без особых потрясений. Казалось бы, испытание близилось к концу, однако ни Юэ Сючжи, ни Сяо Пэй не обольщались — на их пути всё чаще попадались человеческие останки. Опыт подсказывал: под занавес их обязательно ждёт какой-нибудь скверный сюрприз.

Предчувствия их не обманули. Когда до исхода месяца оставалось всего три дня, создатель этого малого мира решил подкинуть им новых хлопот.

Им больше не попадалось ни единой пещеры, где можно было бы укрыться. С наступлением сумерек пришлось добрых полчаса отбиваться от стаи демонических зверей, а затем ночь явила им свой истинный, самый зловещий оскал.

Деревья, которые до сих пор казались лишь безжизненными декорациями, внезапно ожили. словно те лозы на заснеженной круче, они почернели до глубины угольной тьмы и, бешено извиваясь, устремили к ним свои плети.

Хуже всего было то, что каждая ветвь обладала мощью Священного Царства.

В этот миг Сяо Пэй вспомнил слова, прозвучавшие при их появлении здесь: «Убейте всё живое в этом мире за один лунный месяц, и тогда откроется выход».

«Что за дьявольщина? — пронеслось в голове юноши. — Не зря говорилось о "живом". Выходит, они и растения имели в виду?!»

Реальность оказалась куда суровее любых опасений. Плотная мгла этого малого мира словно пожирала чувства. Практики, способные без труда различать предметы во тьме, теперь едва видели на расстоянии вытянутой руки, а их духовное чутьё натыкалось на невидимую, глухую преграду.

Сяо Пэй чудом увернулся от скользнувшей сверху ветви, но тут же пропустил удар со спины. Лишь смутное предчувствие опасности заставило его покачнуться в сторону: острая плеть скользнула по рёбрам, оставив неглубокий порез. Не среагируй он вовремя — его бы утащило в самую гущу чёрных зарослей.

Юэ Сючжи приходилось чуть легче. Хотя его боевая мощь и была подавлена до среднего уровня Священного Царства, духовное восприятие по-прежнему оставалось на пике Слияния с Единым. Полагаясь на этот внутренний взор, он успевал отслеживать атаки, сыпавшиеся со всех сторон, и держать оборону.

Заметив, что ученик ранен, Юэ Сючжи крикнул сквозь грохот сражения:

— Не смотри глазами! И не пытайся пробиться духовным зрением!

Это мгновенно натолкнуло Сяо Пэя на мысль. Он задействовал Искусство Толкования Небес, уклоняясь от слепых ударов, и вскоре начал двигаться с такой лёгкостью, словно чувствовал малейшее колебание воздуха лучше своего наставника.

Раньше он прибегал к Толкованию Небес лишь для того, чтобы уходить от хаотичных ударов, используя технику для предвосхищения действий врага. Ему и в голову не приходило, что это древнее искусство способно полностью заменить и зрение, и заблокированное духовное чутьё.

Справившись с секундным замешательством, они приноровились к бешеному ритму схватки. Подгадав момент, Юэ Сючжи полоснул по корням ближайшего древесного монстра — и тот безжизненно замер. Значит, этих тварей всё же можно было уничтожить.

Радости это не принесло — на душе у Юэ Сючжи по-прежнему было скверно. Окружающий их лес казался бесконечным, и перебить все полчища оживших деревьев вручную было попросту невыполнимой задачей.

Размышлять времени не оставалось — нужно было зачистить пространство вокруг себя. Юэ Сючжи, чей уровень временно застрял на средней ступени Священного Царства, расходовал силы на пределе возможностей. Лишь колоссальный боевой опыт и закалка пика Слияния с Единым позволяли ему удерживать рубеж и не подпускать тварей слишком близко.

Вокруг них громоздились горы изрубленных ветвей, когда сквозь пелену облаков в чернильное небо медленно выползла багровая луна.

В груди Сяо Пэя болезненно кольнуло недоброе предчувствие.

Скользнув вперёд с помощью Искусства Шагающего по Облакам, он оказался подле наставника и резко толкнул его в сторону.

Долю секунды спустя то место, где только что стоял Юэ Сючжи, разнесло в щепки, оставив глубокую дымящуюся воронку.

Направив туда духовный взор, Юэ Сючжи похолодел от ужаса.

— Мертвецы! — выкрикнул он ученику. — Те кости, что мы видели по дороге... они восстали!

В его внутреннем взоре отчётливо проявились очертания скелетов, в глазницах которых тлело потустороннее синее пламя. Медленно, кость к кости, они стягивали кольцо.

«Да что это за чертовщина?! — взвыл про себя Юэ Сючжи. — Зомби? Нежить? Ещё и с подсветкой в глазах, чтоб их!»

«Голос обещал "живые души"! Каким боком ходячие груды костей относятся к живым?!»

От этих слов у Сяо Пэй похолодело внутри.

Костяков было не меньше сотни. И в отличие от неразумных ветвей, при жизни они владели сложнейшими техниками. В кромешной тьме, где Сяо Пэй двигался почти вслепую, полагаясь лишь на шестое чувство, уходить от выверенных человеческих ударов оказалось куда сложнее, чем уворачиваться от прямолинейных хлестких плетей.

Юэ Сючжи нащупал ауру мертвецов своим духовным зрением, и с каждым мгновением его лицо заливала смертельная бледность. Как минимум четверо из восставших некогда находились в Царстве Слияния с Единым.

Из темноты беззвучно вынырнуло холодное лезвие огромного палаша. Юэ Сючжи успел выставить блок, но чудовищная отдача отбросила его на добрый десяток ли, швырнув спиной на каменистую землю.

Из горла хлынула кровь.

«Какое редкое невезение, — сплюнул он, силясь подняться. — С первого же удара напороться на Слияние с Единым».

Костяк мгновенно возник прямо над ним. Тяжёлый клинок устремился вниз со свистом — быстрее, чем Юэ Сючжи мог среагировать. Не имея возможности увернуться, он в последний миг рванул всем корпусом в сторону. Меч разминулс с сердцем, но с хрустом врубился в плечо.

Во тьме Сяо Пэй ничего не видел, но в эту секунду его грудь сдавило глухим предчувствием беды. Он отчаянно закричал:

— Учитель! Что с вами?!

Плечо Юэ Сючжи едва держалось, но мертвец не собирался давать ему передышку. Не имея сил ответить ученику, он превозмог вспышку дикой боли, перекатился по земле и кое-как поднялся на ноги.

Лихорадочно открыв Магазин Системы, он обменял очки на талисман, способный уничтожить практика уровня Слияния с Единым, но активировать его не удалось.

Противник уже заносил оружие для следующего удара. Едва держась на ногах, Юэ Сючжи скользнул в сторону — лезвие палаша прошло в волоске от его шеи и с треском разрубило пополам подвернувшегося монстра-дерево.

Юэ Сючжи упрямо попытался направить духовную энергию в бумажный листок, но в этот момент в их головах вновь раздался бесстрастный голос хозяина этого мира:

— Использование сторонних артефактов запрещено.

Драгоценная бумага в его ладони тут же рассыпалась невесомым пеплом.

«Сука, да чтоб тебя!» — мысленно выругался Юэ Сючжи.

Из темноты на него набросился второй костяк. Ослабевший от потери крови, Юэ Сючжи пропустил тяжелейший удар ладонью в грудь. Рёбра хрустнули, и его снова вырвало багровым сгустком.

Не дождавшись ответа от учителя и услышав предупреждение надзирателя, Сяо Пэй впал в отчаяние. Но ему самому дышать было некогда: его зажали в тиски двое мертвецов уровня Слияния с Единым. Мальчик едва успевал уходить от смертоносных выпадов, истекая кровью не меньше своего наставника. Он понимал, что Юэ Сючжи погибает, но ничем не мог помочь.

Босс Пэй, незримо следовавший за ними всё это время, глядел на израненного, слабеющего Юэ Сючжи с нарастающей яростью и тревогой. Наконец он решительно шагнул вглубь сознания Сяо Пэя:

— Он сейчас погибнет! Живо отдай мне тело, я сам с ними разберусь!

Слыша этот глубокий, властный голос, Сяо Пэй вздрогнул. Это был «другой он» — тот, кто молчал уже очень давно.

Едва разминувшись с очередным клинком, он мысленно крикнул в ответ:

— Ты справишься?!

Положение было безвыходным, но доверять собственную оболочку таинственному двойнику, который едва подавал признаки жизни в течение года, казалось безумием.

— А у тебя есть другие предложения?! — рявкнул Босс Пэй, видя, как очередной мертвец заносит оружие над Юэ Сючжи. — Меньше трепись и уступи место!

Спорить было некогда, да и глубоко внутри Сяо Пэй чувствовал, что его взрослая половина не предаст. Он сделал глубокий вдох и добровольно погрузил своё сознание в дремоту, отступая в самые тёмные глубины духовного моря.

Перехватив контроль над телом, Босс Пэй резко изменился в осанке. Одним текучим, почти небрежным движением он разминулся со свистящим острием меча, одновременно сокращая дистанцию. В его руке со свистом взмыл Меч Против Течения — и череп ближайшего мертвеца с глухим стуком покатился по траве.

В самом начале его духовное сознание было сковано рамками Священного Царства. Однако за годы, проведённые в этом теле, он глубоко изучил законы местного мироздания. Сила его души постепенно крепла и теперь достигла Царства Трансцендентности. Огромный боевой опыт былого владыки демонов и знание сложнейших техник позволяли ему на равных противостоять даже пиковым практикам Слияния с Единым.

К тому же мастера Царства Трансцендентности владели приёмом, недоступным обычным практикам: они могли материализовать ментальную энергию, превращая само намерение в сокрушительный удар.

Не обращая внимания на второго костяка Слияния с Единым, Босс Пэй рванулся туда, где лежал поверженный Юэ Сючжи. Меч Против Течения со звоном встретил опускающийся палаш, вышибая снопы искр, а свободной рукой юноша рывком прижал наставника к груди.

Мертвец вновь занёс оружие. Пэй Мин вперил ледяной взгляд в синее пламя, горевшее в его глазницах, и нанёс ментальный удар огромной силы. Волна духовного давления обрушилась на череп монстра. Огоньки в пустых глазницах испуганно задрожали, моргнули несколько раз и безвозвратно погасли.

Костяк мгновенно обмяк, растеряв остатки поддерживающей его тёмной силы, и грудой сухих костей рухнул в дорожную пыль.

Сзади раздался шорох — это первый безголовый костяк, восстановив координацию, вновь пошёл в атаку. Пэй Мин обернулся и нахмурился: обычное обезглавливание не причинило мертвецу никакого вреда.

«Вот оно как, — отметил он про себя. — Физическое разрушение бесполезно. Их истинное средоточие жизни — это синее пламя».

Действуя по той же схеме, он выжиг духовным импульсом искры ещё у троих противников. Однако вскоре виски заломило от тупой боли — ментальные атаки подобного уровня требовали колоссальных затрат энергии, истощая разум.

Приходилось не только выжигать огонь в глазницах костяков, но и уворачиваться от лезущих со всех сторон оживших лоз, крепко удерживая раненого Юэ Сючжи. Несколько минут Пэй Мин ещё мог удерживать этот сумасшедший темп, но силы таяли на глазах.

А ведь полчища чернильных древ множились без конца. Даже отдай он все силы без остатка — уничтожить их до единого было невозможно.

Почувствовав, как тяжело дышит ученик, Юэ Сючжи приподнял голову. Собственный голос показался ему хриплым и чужим от слабости:

— Сяо Пэй... отпусти меня.

Он прекрасно помнил, что материализовать духовную силу способны лишь мастера Царства Трансцендентности. Но, в конце концов, Сяо Пэй был Избранником судьбы, настоящим Протагонистом этой истории. У таких уникалов пробуждение скрытых способностей и преодоление любых мыслимых границ было делом обыденным. Должно быть, во время прошлых странствий мальчик обрёл какую-то редкую наследуемую технику, так что Юэ Сючжи не стал копаться в причинах.

Однако он понимал и другое: подобные фокусы выжимают душу досуха. Долго Сяо Пэй не продержится, а обуза в виде раненого наставника на руках лишь укоротит его жизнь.

«И вообще... — уколола остатками гордости запоздалая мысль. — Каково мне, великому старейшине, висеть кулем на руках у собственного воспитанника? Где моё лицо?!»

Пэй Мин лишь сильнее стиснул пальцы на его плечах и сквозь зубы рыкнул:

— Молчи!

От подобной дерзости Юэ Сючжи на миг лишился дара речи. В душе его вскипела праведная обида:

«Ну погоди, сопляк! Вот вернёмся на Пик Люя, и я лично прикажу поварам на целый месяц лишить тебя всех сладостей! Никаких засахаренных плодов и медовых пирожных!»

«Неблагодарный паршивец, опять смеешь повышать на меня голос!»

Чувства Пэй Мина к человеку, которого он держал на руках, были слишком запутанными и горькими, чтобы разбираться в них прямо сейчас. Отбросив лишние мысли, он заставил себя сосредоточиться на главном — выходе из смертельной ловушки.

Лес наступал нескончаемым потоком, а резервы его души были на исходе.

Пэй Мин вскинул голову, глядя на зловещий багряный диск, зависший в зените.

Ожившие кости и яростные плети деревьев обретали силу лишь под покровом сумерек. Всё это — не более чем воля создателя этого пространства, запечатанная в его законах.

«А что, если... — в его глазах вспыхнул опасный огонёк решимости, — переписать эти законы?»

<http://bllate.org/book/20589/2189367>